
Коллективная память и поколенческий разрыв*

© 2020 г. А.П. Романова

Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, 119049, Мароновский пер., д. 26.

E-mail: aromanova_mail@mail.ru

Поступила 16.01.2020

Статья посвящена проблеме трансляции коллективной памяти между поколениями и влиянию на эти процессы поколенческих разрывов. Учитывая сложность самого понятия, неоднозначность его трактовки, наличие многочисленных, подчас взаимоисключающих подходов и методов исследования, вопрос о характере трансляции и структуре передаваемого контента остается актуальным. Оптимальной рамкой исследования коллективной памяти является поколение, внутри которого коллективная память наиболее подкреплена общими воспоминаниями и эмоциями. Предполагается, что для исследования феномена трансляции коллективной памяти лучше использовать поколенческие разрывы. Проанализированы возможные факторы формирования таких разрывов. Показано, что периоды крупных поколенческих разрывов становятся точками бифуркации в динамике коллективной памяти, а культурный контент и «фигурация памяти», а также глубина поколенческого разрыва зависят в том числе и от способа передачи информации. Наступление эры digital формирует поколение с другим менталитетом и системой компетенций, меняется значимый культурный контекст, сопровождающий формирование культурной памяти любого поколения. Современный поколенческий разрыв углубляется за счет появления новых возможностей, которые дает виртуальное пространство и одновременно новых опасностей, которые оно порождает. Это актуализирует момент исследования, когда новый культурный контекст только начинает формировать культурную память поколения digital. В статье показано, что эта проблематика становится в том числе ведущей для изучения проблем культурной безопасности.

Ключевые слова: коллективная память, память поколений, поколенческий разрыв, поколение digital, культурная безопасность.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–6–33–37

Цитирование: Романова А.П. Коллективная память и поколенческий разрыв // Вопросы философии. 2020. № 6. С. 33–37.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19–18–00371).

Collective Memory And Generation Gap*

© 2020 Anna P. Romanova

State Academic University for the Humanities,
26, Maronovsky by-str., Moscow, 119049, Russian Federation.

E-mail: aromanova_mail@mail.ru

Received 16.01.2020

The article is devoted to the problem of the transmission of collective memory between generations and the influence of generation gaps on these processes. Given the complexity factor of the concept itself, the ambiguity of its interpretation, and the presence of numerous, sometimes mutually exclusive approaches and research methods the question of the nature of the broadcast and the structure of the transmitted content remains relevant. The best framework for the study of collective memory is the generation within which collective memory is most supported by shared memories and emotions. It is assumed that generational gaps are best used to study the phenomenon of collective memory translation. The possible factors for the formation of such gaps are analyzed. It is shown that the periods of large intergenerational discontinuities become points of bifurcation in the dynamics of collective memory, and cultural content and “memory figure”, as well as the depth of generational discontinuity depend, among other things, on the mode of information transfer. The advent of the digital era forms a generation with different mentality and system of competencies, the significant cultural context is changing accompanying the formation of the cultural memory of any generation. The modern generational gap is deepening due to the emergence of new opportunities that gives the virtual space and at the same time new dangers it creates. This actualizes the point of the research when a new cultural context is just beginning to shape the cultural memory of the digital generation. The article shows that this issue is becoming a leading one for studying the problems of cultural security.

Keywords: collective memory, generational memory, generation gap, digital generation, cultural security.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–6–33–37

Citation: Romanova, Anna P. (2020) ‘Collective Memory and Generation Gap’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 6 (2020), pp. 33–37.

Понятие коллективной памяти весьма сложно и неоднозначно в оценке. Некоторые исследователи не считают его операциональным [Assmann 2010 web], а методологию его изучения определяют как хаотичную. В зарубежной и отечественной литературе употребление и трактовка понятий, связанных с коллективной памятью, весьма разнообразны. Наряду с термином «коллективная память» практически синонимично употребляются «социальная и культурная память», а также «историческая», «политическая память». Как сопровождающие и одновременно производные возникают понятия: коммеморация, места памяти, забвение, коллективные воспоминания, травма памяти, мемориализация, индустрия памяти и т. д. К сожалению, более или менее внятного понятийного анализа и общепринятой концепции коллективной памяти пока нет. Два подхода к понятию коллективной памяти – коллективистский и индивидуалистический

* The research was carried out at the expense of Russian Science Foundation (project No. 19–18–00371).

обозначают возможные траектории исследования, но проблемы не упрощают [Олик 2014 web]. На данный момент наиболее проста и понятна структура коллективной памяти, предложенная А. Ассман, когда коллективная память раскладывается на составляющие: социальную, историческую, политическую и культурную [Assmann 2010 web]. Однако и в этой концепции остается много вопросов, поскольку и культурная, и политическая, и историческая память изначально является социальным феноменом.

Как сложный социальный конструкт, коллективная память имеет и горизонтальное (синхронное), и вертикальное (диахронное) измерение. Она находится на пересечении прошлого с настоящим, хотя ассоциируется всегда с прошлым. Причем память групп, объединенная общностью событий (совместным участием в вооруженном конфликте, общими культурными и политическими персонами и т. д.) тоже имеет ось пересечения прошлого и настоящего. Структура коллективной памяти неоднозначна и изменчива. Во многом она зависит от характера общности, ее создающей и поддерживающей, а также от общего культурного контента, в котором эта общность существует. Поэтому когда эмпирическим путем пытаются исследовать коллективную память и систему ее трансляции, то оптимальным полем анализа является память поколений. Поколение является своеобразной социальной стратой, внутри которой коллективная память наиболее подкреплена общими воспоминаниями и эмоциями. В рамках одного поколения больше общих социальных фреймов, больше разделяемых в реальном времени происходивших или случившихся незадолго до жизни этого поколения, но вошедших в культурный контекст его памяти событий. Причем как отечественные [Емельянова, Дробышева 2017], так и зарубежные исследователи [Шуман, Скотт 1992] на основе полученных результатов эмпирических исследований отмечают, что наиболее важными вехами культурной памяти поколения как раз являются «живые» события, а не далекое прошлое. Связующим моментом здесь становится общий культурный контекст, общий тезаурус повседневной коммуникации.

В традиционном обществе существовал разделяемый общекультурный фон, который объединял несколько поколений и стереотипизировал формирование культурной памяти последующих. Можно сказать об этом явлении и в XX в., когда для нескольких поколений советских людей общий культурный фон был связан со светлым будущим советского общества. Он основывался на сложном комплексе идеологических установок, общепринятой системе ценностей и ритуалов, общем тезаурусе и т. д. Трансляция коллективной памяти между поколениями, объединенными общим культурным контекстом, будет, скорее всего, более традиционной и понятной, осуществляясь как через систему «из рук в руки», так и через официальные каналы (идеологический комплекс, художественную культуру, мифологию, систему сигнификатов и т. д.). Даже в рамках одного поколения мы не можем говорить об однородности коллективной памяти, поскольку каждое сообщество формировало свою коллективную память. Система трансляции коллективной памяти усложняется не только наличием синхронной (общностной) неоднородности, но и межпоколенческой неоднородностью, когда имеет место так называемый поколенческий разрыв.

Естественно, что проблема «отцов и детей» не нова, и характерна для любого общества, в том числе и традиционного. Однако существуют глобальные поколенческие разрывы, которые можно рассматривать как точки бифуркации в динамике коллективной памяти. Наиболее значительные поколенческие разрывы могут быть связаны с глобальными судьбоносными, чаще всего травмирующими трагическими событиями (масштабные войны, революции, крупные эпидемии и т. д.), которые становятся стержнем коллективной памяти поколения. И пока живы последние очевидцы и их дети, выросшие в атмосфере воспоминаний, данное событие будет оставаться важным конструирующим элементом коллективной памяти определенного поколения, но с другой стороны, может стать основой для поколенческого разрыва. Последующие поколения воспринимают это событие не как эмоционально переживаемое, а как исторический факт, и его социальная значимость зависит от характера включенности

в идеологию общности. Глубокий поколенческий разрыв формирует еще один важный фактор – новые способы передачи информации. Можно возразить, что в XX в. появление телефона, телеграфа, телевидения не стало таким фактором. Возможно, этого не произошло, поскольку XX в. был эпохой двух мировых войн, которые затмили по эмоциональной значимости остальные события, но, скорее, в силу того, что они технично встраивались в общесоциальные рамки, не ломая их, а расширяя возможности. Эпоха digital кардинально изменила ментальность поколения, выросшего в ней. Можно обозначить это как точку бифуркации. Мало того, что пользование Интернетом требует определенных технических навыков, к которым трудно приспособиться старшему поколению, оно изменяет возможности и место субъекта в социальной жизни. Субъект становится публичным и анонимным одновременно, он наделяется функциями творца. Формируемый параллельный виртуальный мир, с одной стороны, дает индивиду бескрайние перспективы самовыражения, а с другой – предоставляет невиданные ранее возможности для манипулирования индивидом как на индивидуальном уровне (тролление в сети, фейковые фото и биографии, выкладывание в сеть конфиденциальной информации), так и на институциональном – тотальное отслеживание. Появляется отдельный мир виртуальных сообществ: виртуальные церкви, фанклубы и т. д., в рамках которых тоже формируется своя коллективная память, основанная не только на реальных, но и на виртуальных событиях, что ведет к появлению новой виртуальной идентичности.

Эпоха «цифры» с новыми информационными возможностями меняет ментальность и становится точкой бифуркации в передаче комплекса памятной информации. Поколение исследователей, родившихся и сформировавшихся в XX в., находится в пограничной ситуации. Его коллективная память начала формироваться традиционным способом, в общем культурном контексте с предшествующими поколениями «буквы», но продолжает выстраиваться уже с учетом виртуального пространства и его возможностей. Это поколение обладает чувством сопричастности и общими эмоциональными вехами, символами, сигнификатами, мифами с предыдущими поколениями советских людей. Одновременно оно смогло приспособиться технически к эре digital, использовать появившиеся возможности, преимущественно без полного погружения. Поколение «цифры», родившееся в постсоветское время, формально существующее в одном времени и пространстве с предыдущим поколением, формирует свое общекультурное поле на базе новой виртуальной реальности. На данный момент это фиксируется чисто интуитивно, на бытовом повседневном уровне, но требует более внимательного исследования. И здесь интересное поле для анализа представляет собой специфика трансляции коллективной памяти именно в условиях данного поколенческого разрыва.

Исследования такого рода актуальны и в свете проблемы культурной безопасности, которая чаще всего дефинируется как система сохранения культурной идентичности как отдельного лица, так и социальных групп, связанных культурной общностью [Ziętek 2013 web]. Даже учитывая всю дискуссионность проблематики культурной безопасности, особенно в сфере сохранения традиций и принятия новаций, очевидно, что она непосредственно связана с проблемой трансляции коллективной памяти и сохранением идентичности. А сохранение идентичности во многом зависит от способа межпоколенческой преемственности, в том числе и в сфере коллективной памяти. Глобализационные процессы показали, что любая унификация обостряет проблемы, связанные с сохранением культурной идентичности. Цифровизация, предоставляя невиданные возможности для культурного разнообразия, латентно унифицирует пользователя как сетевую единицу, формируя новую виртуальную идентичность. Одновременно виртуальная реальность создает мир культурных симулякров, дублирующих и постепенно замещающих мир культурных памятников, где личная и коллективная память, замкнуты на виртуальный мир.

Ссылки – References in Russian and Russian Translation

Емельянова, Дробышева 2017 – *Емельянова Т.П., Дробышева Т.В.* Характеристики коллективной памяти в контексте социально-психологических особенностей двух поколений // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 5. С. 71–85.

Шуман, Скотт 1992 – *Шуман Г., Скотт Ж.* Коллективная память поколений // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 47–60.

Олик web 2014 – *Олик Д.К.* Коллективная память: две культуры // Историческая экспертиза // https://istorex.ru/page/olik_dzheffri_k_kollektivnaya_pamyat_dve_kulturi1

References

Assmann, Aleida (2010) web 'Re-framing memory. Between Individual and Collective Forms of Constructing the Past', *Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe*, Amsterdam University Press, Amsterdam, pp. 35–50 // https://german.utoronto.ca/wp-content/uploads/bsk-pdf-manager/230_ASSMANN_RE-FRAMING_MEMORY_2010.PDF

Emelyanova, Tatiana P., Drobysheva, Tatiana V. (2017) 'Characteristics of Collective Memory in the Context of Social and Psychological Peculiarities of Two Generations', *Gorizonty gumanitarnogo znaniya*, 5, pp. 71–85 (in Russian).

Olick, Jeffrey K. (2014) web 'Collective Memory: Two Cultures, Historical expertise // https://istorex.ru/page/olik_dzheffri_k_kollektivnaya_pamyat_dve_kulturi1 (Russian Translation).

Schuman, Howard, Scott, Jacqueline (1992) 'Collective memory of generations', *Sociologicheskie issledovaniya*, 2, pp. 47–60 (Russian Translation).

Ziętek, Curie (2013) web 'Cultural Security: How to Analyze It?' // <http://www.cybermanual.com/cultural-security-how-to-analyze-it-eisa-european.html>

Сведения об авторе

РОМАНОВА Анна Петровна –
доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Государственного
академического университета гуманитарных наук.

Author's information

ROMANOVA Anna P. –
DSc in Philosophy, Professor,
Leading Researcher of the State Academic
University of Humanities.